

Проверка реальностью

Почему британцы жалеют о Брексите и хотят вернуться в ЕС

Что же, у нас отличные новости! Вот уже два года подряд каждый опрос в Великобритании показывает, что большинство населения хочет вернуться в ЕС. Оно и неудивительно. Каждый надежный источник информации демонстрирует, что Брекзит нанес значительный ущерб почти во всех сферах жизни. Обещанными «преимуществами Брексита» даже не пахнет. А что же восстановленный суверенитет? Его нельзя увидеть, потрогать или попробовать, но даже сторонники выхода Великобритании из ЕС не могут игнорировать потерю влияния как над Ла-Маншем, так и над Атлантикой. Иммиграция, ставшая едва ли не главной причиной голосования «за» выход, только увеличилась. Европейцы уезжают, мигранты из дальних стран, наоборот, приезжают. К этому ли они стремились?

Даже несмотря на то, что британские СМИ поддерживают Брекзит, многие избиратели уже ощутили на себе некоторые из реальных последствий того, за что когда-то голосовали. В сфере торговли за первые два года потеряно 27 млрд фунтов стерлингов, экспорт британских товаров сократился на 6,4 процента в год, а 40 тыс. человек, работавших в Сити в финансовой сфере, покинули свои рабочие места и отправились в ЕС. Согласно данным Центра инклюзивной торговой политики, британский экспорт продовольствия в ЕС сократился на 3 млрд фунтов стерлингов в год, а согласно данным Управления национальной статистики, Брекзит стоит Великобритании 1 млн фунтов в час. Офис бюджетной ответственности утверждает, что если бы мы не вышли из ЕС, ВВП был бы на 5 процентов выше. Те, кто не читает новостей на экономическую тематику, возможно, заметили, что торговые барьеры, связанные с Брекситом, стоят каждому домохозяйству дополнительно 210 фунтов стерлингов на продукты питания. И они стоят в очередях на европейских границах, а граждан ЕС быстро пропускают – привилегия, которой британцы также пользовались до Брексита.

А теперь, когда в правительстве и Палате общин в подавляющем большинстве сидят проевропейские депутаты, не пора ли начать понемногу плыть в Кале? Насколько ошибочным кажется то, что проевропейский премьер-министр Британии категорически отвергает любой намек на повторное присоединение Британии к ЕС, или таможенному союзу, или единому рынку, или даже Европейской ассоциации свободной торговли? А все почему?

А потому что мудрые британские политики больше не доверяют нестабильным и непостоянным избирателям. Они усвоили урок и остерегаются оптимистического предубеждения, заставляющего сторонников объединенной Европы восхищаться каждым опросом общественного мнения, дающим им обнадеживающие результаты. Это оптимистическое предубеждение заставило Дэвида Камерона созвать именно тот губительный референдум по Брекситу, полагая, что он, как премьер-министр страны, сможет обеспечить победу сторонников «остаться» над сторонниками «выйти», от мнения которых он так дерзко отмахнулся, ведь считал этих людей «дураками, психами и скрытыми расистами».

*Избиратели, которые
голосовали против
выхода Великобритании
из ЕС, имеют большие
надежды, однако
перезагрузка может их
разочаровать*

Если бы состоялся референдум, который отменил бы предыдущий, то та же кучка правых медиабаронов, поддерживающих Брексит, таких как Руперт Мёрдок, который является владельцем 40 процентов читательской аудитории британской прессы, снова запустила бы машину лжи. Не забывайте, что на этот раз условия присоединения будут более жесткими. Британия потеряла выгодный бонус от ЕС и другие привилегии, о которых договаривалась ранее. На этот раз Британии придется отказаться от фунта стерлингов, перейти на евро и выполнить множество условий, которые сторонники Брекзита представят как рабство при диктатуре Брюсселя. Ни один мудрый человек не полагается на то, что общественное мнение останется неизменным. Референдум – это худший вид демократии, выявляющий самые базовые политические инстинкты. Давайте не будем делать этого больше никогда снова.

Вот почему вместо того, чтобы двигаться шаг за шагом, правительство Великобритании потихоньку приближается к

«перезагрузке» отношений с ЕС, потому что каждый шаг тори называют «предательством Брекзита». Рэйчел Ривз, канцлер казначейства, которая впервые со времен Брекзита приняла участие во встрече министров финансов ЕС, в прошлом месяце обратилась к ним с такими словами: «Раскол и хаос обозначили подход предыдущего правительства к Европе. Но больше этого не произойдет. Мы стремимся к отношениям, построенным на доверии, взаимном уважении и прагматизме, а, следовательно, зрелым и деловым...». По сути вопроса говорят посланники за кулисами. Перед Рождеством руководитель аппарата Кир Стармер совершил визит в Брюссель, который едва был замечен. Встреча Стармера с президентом Франции Макроном, состоявшаяся на прошлой неделе в официальной резиденции премьер-министра Чекерс, стала седьмой с момента его вступления в должность. Они говорили об Украине, росте, обороне, энергетике и, конечно, о «перезагрузке» отношений между Великобританией и ЕС.

Избиратели, которые голосовали против выхода Великобритании из ЕС, имеют большие надежды – оптимистическое предубеждение – однако перезагрузка может их разочаровать, разве что Стармер ослабит строгие красные линии. Брюссель справедливо предупреждает, что не может быть никаких сфер с наибольшей прибылью на едином рынке, к которому мы отказываемся присоединиться. Британия хочет убрать барьеры, облегчить торговлю, особенно продуктами питания, признавать профессиональную квалификацию работников, позволять музыкантам свободно путешествовать и выступать по всему ЕС. Пока что звучат отказы. Не обошлось и без того, чего хочет Брюссель, в частности, чтобы студенты из ЕС, которые учатся в университетах Великобритании, платили за обучение такую же плату, как и британские студенты, а также чтобы молодежь в возрасте до 30 лет могла свободно путешествовать и работать. Великобритания отказывается. Почему?

Проблема в том, что Стармер боится обвинений в «предательстве Брекзита». Игнорируйте их, поскольку предложенная схема мобильности молодежи на самом деле пользуется большой популярностью среди большинства британцев, и об этом свидетельствуют все опросы. Среди других препятствий – права на рыбалку (их вскоре пересмотрят), имеющие минимальное экономическое значение для обеих стран, но вызывающие горячие политические эмоции по обе стороны Ла-Манша. А также споры относительно ведения сельского хозяйства.

Но давайте остановимся на этом. Такие вопросы кажутся

неважными тем, кто наблюдает за угрозами сегодняшнего мира. Дональд Трамп грозит сделать ужасные вещи, хотя никто еще не знает, что именно он задумал. Экономика еврозоны неустойчива, как и экономика Британии. Безумные доходы Илона Маска угрожают европейским демократиям, поощряя грозовые тучи ультраправых сил скапливаться над Европой. Если Путину позволят хотя бы немного приблизиться к победе над Украиной, Европа окажется в опасности. При этом неясно, выживет ли НАТО. Германия и Франция погрузились в политический хаос. Ко всему этому добавляется климатический кризис: на прошлой неделе планета достигла опасного перегрева на 1,5 градуса, и пока нет признаков глобальной политики, которая предотвратила бы это.

Сейчас есть время только для единения между теми европейцами, которые действительно опасаются за судьбу демократии, европейцами, которые знают, что должны стоять бок о бок против угроз, которые может нести эпоха Трампа. До сих пор противостояние социал-демократов было слабым. Больше этого никогда не будет.

Это совместная публикация

Social Europe

и IPS Journal

Полли Тойнби

Полли Тойнби (Polly Toynbee (Mary Louisa Toynbee)) – комментатор издания The Guardian, автор таких книг, как «Нелегкое наследство: моя семья и другие радикалы» (An Uneasy Inheritance: My family and other radicals) и «Единственный путь – вверх. Как Британии прийти от жесткой экономики к процветанию» (The Only Way is Up: how to take Britain from austerity to prosperity).

